

Уважаемый Владимир Антонович!

15 февраля с.г., да и ранее, по Украинскому телевидению, в передаче „Вечерний вестник“, которую я постоянно смотрю и слушаю с большим вниманием и интересом, была передача с Вами, Владимир Антонович, участником.

Сцена эта передача встревожила и потрясла так как тот период времени 1933 год, я хорошо помню своей тогдашней детской памятью и на себе проучивалась.

Вы, Владимир Антонович, взяли на себя большую ответственность перед историей, чего до сих пор никто так и не решился сделать реально, чего хотя очевидно, а также участники в роли писателей и других близкостоящих лиц, в настоящее время еще живы, но решили продолжать свою деятельность жизнь по принципу: „Ничего не знаю — моя хата с краю.“, убоившись перед людскими трагедиями голода 1933 года. И только теперь, в годы перестройки и гласности, все люди смогут прочесть и узнать правду тех дней благодаря Вам Владимир Антонович, из истоков Вашей книги.

Хочется еще раз повторить то, что Вы хотите раскрыть глаза того далекого прошлого, ужасного, неизменно тяжкого 1933г., унесшего тысячи человеческих жизней.

И еще более становится ужасней, что это произошло в годы Советской власти, при

- II -

Восхваления в прессе наших достижений
на всей трудовой фронте наших первых
Сталинских пятилеток, руководимых самим
Сталиным, который главного в стране-то
и не хотел знать, что гибнут на Украине
с голоду люди, в т. числе наше будущее
наше дети, гибнут неслыханной смертью.

Вспоминать тяжко, но надо ради того,
чтобы это никогда не повторилось и у нас
в стране, и на всей земле.

У меня нет, да и быть не могло ничего фо-
руженческого тех дней кроме памяти,
так как мне тогда было всего 6 лет, но
за то теперь в моей памяти всё воскресло.

Прошло с тех пор 55 лет, а в памяти
всё возбуждено, можно раздаться воспоминаниям,
и готовы выплеснуться наружу!

Проводя, с годовым немалым в душе боль
притупилась, улеглась, но в памяти, кажется,
это всё было вчера. Старое не забывается.

Хотя мне было тогда 6 лет, Сестре Тале 8 лет
и братику - 4 года. Это те годы в которые
всё запоминается на всю жизнь.

У нас наше детство выпала такая тяжёлая
судьба. Умерла от голода сначала мать, затем
и отец. А мы, три голодных, обездоленных
детей, бродили по голодной земле Сальской
Герниговской обл. Неминского уезда, в поисках
чего-нибудь поесть и никто из оставшихся
в живых людей, никто не мог нам помочь
так как сами находились в таком же
положении, как и мы - голодные.

Люди умерли на ходу. Каждая мать принимала
головную смерть первая, спасая своих детей.
Ели из полевой и огородной картошки сушеного
и толченого в крупу, делали лепешки насто-
варе, так как хлеб не получался, содержащее
распалось. Из всякой травы и корней ели
похлёбку, оттого дизентерия и смерть.
Ели всё, что мог есть человек, борясь с голодом.
Темно, как на наших, моих и сестры,
детских глазах, угасал сознательно со
словами на еле шепелящих от бессонных
губах: "Хочу кушать", от голода наша
младший, 4-х годичный братик Коля.
Он уже не мог ходить по селу, оступившись,
лежал в сарайе на соломе, предчувствуя
свою неминуемую сознательную гибель
он еще боролся за жизнь, в ужасе "покусал"
все свои пальчики на руках.
Разве этот ужас можно забыть?
Хочу писать об этом, спустя 55 лет,
грудью трудно без горьких слёз воспо-
минаний. Это один писец - святая правда!
Об этом и теперь помнит старейший
моего родного села Сального на Бернговском
и когда я приезжаю к ним, нет-нет, да и
напоминает об этой страшной истории.
И вот уже теперь, когда жизнь почти на
закате, на 72 году Советской власти,
мысленно спрашиваю себя, как воем! Как
же это могло случиться? Везде голод был
на Украине, а в других регионах страны

— IV —

его-то не было. А где же было руководство
начиная от сельских советов до столицы и
Управления-Киеве, и Союза — Москва.

Такое впечатление это этого управления и
не было. Оцен только был позунг среди
людей: „Спасайся кто-как может!“

Этот принцип страшен. Но получается,
что это было так. Кто ответит за те
злочины, из-за кого премия несовершенной
смертью — голодом, люди? Их были тогда
уже истории усталывает, но это были тысячи.
Хотелось бы, чтобы история рассказала об этом правду.
Вот почему я надеюсь на вас, Владимир Анто-
нович, что вы соберете нужную материал про-
дачу для вашей книги, и люди все узнают.
Ну, хватит удручать себя!

Немного о себе. Моя судьба и судьба моей
сестры Татины сложилась по иному.

В те годы научились добрые люди и отпра-
вились нас в детприёмник в г. Тернополе, а
затем и в детский дом. Все годы до 1941 г.
воспитывались в детском доме.

Как началась Великая Отечественная война,
Уехали в трудовые резервы (взр) в г. Ташкенте,
куда эвакуировали наш детский дом.

В 15-летнем возрасте работала на военном
заводе все 4 года войны, за это время
награждена медалью „Заблестевшей Труда“.

В 18 лет, общей трудовой стаж — 40 лет.
Сейчас мне 62 года. Я ветеран труда,
нахожусь на заслуженном отдыхе.

Воспитала двух сыновей, одна без мужа
которые имеют морально здоровые семьи.

Наша дети, а мои внуки, Катюша и Руслан, растут здоровыми и счастливыми.

Я считаю себя безмерно счастливой, что мои дети и внуки живут в такое время, которое оградило их всех бед и невзгод.

Но могу не упомянуть благодарно тех воспитателей, педагогов и учителей, которые воспитали в нас положительные человеческие качества, которые передались воспитанникам наших детей и внуков. И сейчас мы ведем переписку с бывшими детдомовцами. Более встречи воспитанников детдома с довоенного и послевоенного времени в нашем Краснохуторском детском лагере. Трагедия войны очень организована.

Мы все, в том числе и я выступила со своим воспоминанием о детстве перед молодежью воспитанниками. Все это было отражено в районной газете большой статьей.

Уважаемый Владимир Антонович, я буду Вам благодарна и признательна, и хочу просить Вас, поместить в В. соз-даваемой Вами Книгу Памяти, пару строк из моих воспоминаний, т.к. то о чем я Вам написала, мне стало очень дорого, сохранившегося в моей душе и памяти, прошедшей через многое годы мной. Хотя знаю, что поток писем-воспоминаний к Вам велик, всё же не теряю надежды.

Очень хотелось бы, при выходе в свет Вашей Книги, ^{чтобы} тиражи был доступен

каждому. Можно я новую надежду
приобрести эту книгу любой ценой,
так как мне дороги воспоминания
не только мои, но и всех тех, кто
получил это и дошел до наших
дней, а также принимал участие в
исторической книге создаваемой Вами
Владимир Антоновыч. Таких справедли-
вых людей, как Вы, история не должна
забывать - должна помнить!

Извините за изложение моего моего
мнения и чувства в моих воспоминаниях
Понятно это не так, но я не литератор.

С гл. уважением к Вам

Ветеран труда, пенсионер

Дмитрия Александровича Филипповича

Моя адрес: 252107, г. Киев-107,

ул. Овруцкая, 17 кв. 30

гол. тел. 213-33-19

20 февраля 1989г. Дмф